

А. Н. Чистиков

Ленинградская почта в 1943 г.: кадровые проблемы

Активное изучение кадровых вопросов как части крупной научной проблемы «Власть и управление в Ленинграде в 1941–1945 гг.» началось в 1990-х гг., после того как историки получили доступ к ранее засекреченным документам. К настоящему времени опубликован ряд работ, авторы которых исследовали кадровый состав различных властных и управленческих органов, действовавших в Ленинграде военной поры¹. В данной статье предполагается проанализировать ситуацию с кадрами в ленинградской почтовой службе в 1943 г.

Весна 1943 г. ознаменовалась для почтамта сменой его руководителя и начальников некоторых районных контор связи (РКС). Этому предшествовало расследование, проведенное сотрудниками Управления НКВД СССР по Ленинградской области и г. Ленинграду. В Управление поступили сведения о расхищении почтовыми работниками части денежных переводов. Проверка выявила хищение 897 переводов из 20 тыс. на сумму 391 152 руб., а также иные нарушения. К уголовной ответственности, писал начальник Управления П. Н. Кубаткин А. А. Жданову 13 марта, были привлечены 16 служащих, укравших денежные переводы на сумму 254 тыс. руб. В тот же день Жданов наложил на документе резолюцию: «Надо обсудить и провести ряд мер в отношении гнусного грабежа наших граждан со стороны отдельных работников связи»².

В постановлении «О злоупотреблениях в почтовых отделениях г. Ленинграда», принятом на заседании бюро горкома ВКП(б) 5 апреля, директор почтамта С. В. Чернышёв, его заместитель Ш. Е. Прусс и начальники районных

контор связи были обвинены в преступной халатности и беспечности. Бюро сняло Чернышёва как не справившегося с работой и предложило военному прокурору Ленинграда А. И. Панфиленко «привлечь к уголовной ответственности лиц, допустивших своей преступной халатностью мародерство и грабеж трудящихся»³. Речь шла в данном случае не о самих преступниках, а о руководителях некоторых почтовых подразделений.

В этом же документе отмечалось, что Чернышёву не раз указывали на неудовлетворительную работу почтамта и даже принимали об этом решения на бюро горкома партии. Действительно, 28 января 1942 г. бюро ГК ВКП(б) совместным постановлением с исполкомом Ленгорсовета предупредило Чернышёва, что «если он не наладит в ближайшие дни бесперебойное снабжение населения почтовой связью, он будет снят с работы и привлечен к строгой партийной ответственности»⁴. Через месяц с небольшим — 9 марта — «почтовый вопрос» вновь возник на заседании бюро горкома партии. Раскритиковав Чернышёва за невыполнение постановления от 28 января, собравшиеся тем не менее вновь пригрозили директору почтамта снятием с работы и уже не партийным взысканием, а отдачей под суд⁵. Больше своих претензий местные партийные органы не высказывали до весны 1943 г.

Однако это не означало, что деятельность Чернышёва удовлетворяла всех. 12 мая 1943 г. наркому связи СССР И. Т. Пересыпкину была направлена справка от уполномоченного Наркомата связи СССР по Ленинграду и Ленинградской области А. Г. Смирягина «О мерах, принятых по Ленпочтамту». Немалая часть документа была посвящена критике работы Чернышёва. Смирягин отрицал заслуги директора в улучшении деятельности почтамта в первой половине 1942 г., указывал на ухудшение работы в последующие месяцы, прямо связывая их с руководством Чернышёва. «Тов. Чернышёв по своим личным качествам человек упрямый (но не настойчивый в проведении нужных мероприятий) со слабой инициативой, — отмечал Смирягин, — и в условиях, когда нужно быстро находить выход из положения, работать плодотворно не может». По утверждению автора справки, он — не посвящая в свои действия Пересыпкина — дважды согласовывал вопрос о снятии Чернышёва «с горкомом и Ленсоветом (с т. Капустиным и т. Попковым), последний раз в присутствии начальника особого отдела при т. Жданове — т. Кузнецова А. Н.». Однако собеседники не соглашались со Смирягиным, указывая на отсутствие «явных проступков, а также подходящего кандидата».

О выявившихся хищениях Смирягин доложил Пересыпкину, и 31 марта дал свое заключение (вероятно, о необходимости снятия Чернышёва) Капустину. По мнению Смирягина, именно жесткая резолюция Жданова на сообщении Кубаткина ускорила рассмотрение персонального дела Чернышёва на заседании бюро ГК ВКП(б), отчего с Пересыпкиным этот вопрос не только не согласовали, но даже не известили о нем⁶. Приказ наркома связи СССР о снятии Чернышёва и о снятии с работы и привлечении к суду начальников контор связи

Дзержинского, Красногвардейского, Октябрьского и Петроградского районов Ленинграда был издан только 6 мая⁷.

Решение бюро горкома о привлечении директора почтамта к суду не было выполнено, так как, по признанию Смирягина, он дал прокурору Панфиленко письменное заключение, что «снятие с работы явится достаточным наказанием»⁸. Не был наказан и Прусс, ставший с 29 апреля директором почтамта вместо Чернышёва, отбывшего в распоряжение Наркомата связи СССР. Хотя, как сообщал Смирягин наркому, с Пруссом «разбираются итоги дня» и дается рекомендация на следующий день, замена оказалась не очень удачной, и Смирягин просил «ускорить назначение энергичного и знающего дело директора почтамта»⁹. Более того, уже 20 мая Смирягин приказал освободить Прусса от исполнения обязанностей директора почтамта¹⁰. Вероятно, приказ по каким-то причинам не был исполнен. А с 1 июля директором стал А. Г. Крапивин, обладавший большим опытом работы в почтовых органах и до назначения в Ленинград бывший заместителем начальника Сталинградского областного управления связи¹¹. Петербургский историк К. А. Болдовский отметил, что это был один из двух случаев, когда в блокадном Ленинграде на свободные должности, входящие в номенклатуру ЦК ВКП(б), назначался работник из другого региона, и высказал предположение, что в городе в то время «не нашлось подходящих кандидатов, которые могли бы включиться в конкретную работу немедленно»¹². Это допущение подкрепляется не только прибытием иногороднего руководителя, но и явной неспособностью к самостоятельной работе исполнявшего обязанности директора Прусса.

Бюро горкома партии на заседании 5 апреля потребовало привлечь к суду лиц, халатность которых привела к мародерству и грабежу трудящихся. В приказе И. Т. Пересыпкина назывались уже конкретные фамилии руководителей четырех РКС Ленинграда. Однако требование партийного органа и наркомата не было учтено. 20 мая Смирягин издал свой приказ («во исполнение приказа... Пересыпкина от 6 мая»), в котором провинившиеся начальники В. С. Тимофеев, И. Д. Игнатов, Н. Д. Васильева и Г. Ф. Иванов просто переводились на рядовую работу. Ни об увольнении, ни — тем более — об отдаче под суд речи уже не велось. На их места назначались два начальника других РКС и два начальника почтовых отделений¹³. Невыполнение решения руководящего городского партийного органа военного времени и игнорирование приказа наркома могло быть вызвано, на наш взгляд, только одной причиной — дефицитом кадров, в том числе и руководителей среднего звена. Вполне возможно, что изменение степени наказания было в устной или письменной форме согласовано и в бюро горкома, и в наркомате. Главное, что к этому подталкивали объективные обстоятельства.

Рядовая работа как минимум для одного бывшего начальника РКС оказалась недолгой. В июле 1943 г. в новый состав партбюро почтамта вошла Н. Д. Васильева, работавшая заведующей отделом кадров организации¹⁴. В течение года

еще несколько человек, пониженных в должности за халатность, вновь вернулись на руководящие должности¹⁵.

Дефицит кадров явственно ощущался и на исполнительском уровне. Штатное расписание почтамта в мае 1943 г. включало 3262 чел.¹⁶ На 1 января 1943 г. на почтамте работали 2673 чел., а к 1 января 1944 г. — 2073 чел.¹⁷ За вторую половину года уменьшение составило 600 чел. Одной из причин было проведенное сокращение штатов. Именно им директор почтамта А. Г. Крапивин объяснял снижение списочного состава почтальонов и доставщиков по сравнению с 1942 г.¹⁸ По всей видимости, часть работников органов связи была направлена на другие производства, согласно постановлению бюро горкома ВКП(б) от 23 июля 1943 г. «Об укреплении рабочей силой наиболее важных отраслей народного хозяйства г. Ленинграда», нацеливавшего руководителей на использование внутренних источников, «не прибегая к завозу рабочей силы извне»¹⁹.

Не меньшей проблемой оставалась текучесть кадров. За 1943 г. почтальонов, доставщиков телеграмм, сортировщиков, почтовых агентов (кассиров), телеграфистов и прочих специалистов увольнялось больше, чем было принято: 945 против 568. По сути дела, повторилась ситуация 1942 г., за исключением доставщиков телеграмм²⁰. Причины увольнения в отчете почтамта не указывались, однако можно предположить, что, кроме сокращения штатов, к ним относились тяжелые условия труда, переход на работу в другие учреждения. Вероятно, не всех устраивал уровень оплаты труда, хотя среди ушедших были стахановцы и ударники (около 100 чел.), имевшие более высокие, чем остальные работники, заработки. Зато в число основных причин уже не попадали массовая смертность и эвакуация, характерные для 1942 г.

Колоссальная текучесть отрицательно сказывалась на качестве работы. В этой связи примечательна реплика руководителя 3-й почтовой экспедиции Козлова на одном из партийных собраний: «Борьба начальников за каждого хорошего работника объясняется тем, что людей не хватает, а их всюду требуют»²¹. Большое внимание поэтому приходилось уделять подготовке кадров в виде индивидуально-бригадного ученичества или переквалификации и повышения квалификации служащих. В 1943 г. около 220 чел. обучались индивидуально или в составе бригад, 636 — в кружках по повышению квалификации, 625 — в стахановских школах, а 353 — овладевали смежными профессиями²². Одновременно выполнялась задача подготовки резерва для РКС и почтамта: руководителей, почтовых агентов, сортировщиков и работников телеграфа. В ноябре 1943 г. бюро Октябрьского райкома партии признало решение этой задачи неудовлетворительным²³, но к концу года ситуация выправилась и сверх плана удалось подготовить по городу 152 чел. вместо 120, а по почтамту — 28 вместо 15²⁴.

Подготовка квалифицированных кадров являлась одной из главных задач, стоявших перед промышленностью, городским хозяйством, различными ленинградскими организациями и учреждениями в 1943 г., и в этом отноше-

нии деятельность дирекции почтамта отражала общую тенденцию. Дефицит рабочей силы тоже не отделял почтовую службу от большинства организаций города, однако колоссальная текучесть личного состава уже становилась ее характерной особенностью. А замена директора на иногороднего специалиста создала почти уникальную ситуацию, нарушив сложившуюся в годы войны традицию замещения ленинградских руководителей местными кадрами.

- ¹ См., например: *Ежов М. В.* Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. М., 1993; *Подольский С. И.* Трансформация управленческой вертикали в экстремальных условиях: аппарат уполномоченного Госплана СССР в блокадном Ленинграде (1941–1943) // Великая Отечественная война в памяти поколений: Сб. науч. тр. СПб., 2015. С. 48–55; *Твердюкова Е. Д.* Штаты управленческого аппарата Ленинграда в годы блокады (1941–1944) // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2020. С. 117–122; *Твердюкова Е. Д.* Депутатский корпус районных Советов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 72–81; *Болдовский К. А.* Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 201–215; *Болдовский К. А.* Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 840–852.
- ² Спецсообщение П. Н. Кубаткина А. А. Жданову. 13 марта 1943 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2-3. Д. 4716. Л. 19–20. В сборнике «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний» (Ч. 3. СПб., 2022. С. 299, прим. 1) вместо слова «обсудить» стоит «проверить».
- ³ Блокада в решениях... Ч. 3. С. 298–299.
- ⁴ Блокада в решениях... Ч. 1. СПб., 2019. С. 577.
- ⁵ Там же. С. 607.
- ⁶ Справка А. Г. Смирягина И. Т. Пересыпкину. 12 мая 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6519. Л. 41 об. — 43. Благодарю А. Ю. Стефаненко, обратившего мое внимание на этот документ.
- ⁷ Приказ наркома связи СССР И. Т. Пересыпкина. 6 мая 1943 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб.). Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 93. Л. 16.
- ⁸ Справка А. Г. Смирягина И. Т. Пересыпкину. 12 мая 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6519. Л. 43.
- ⁹ Там же. Л. 40 об., 43.
- ¹⁰ Приказ Уполномоченного Наркомата связи СССР по Ленинграду и Ленинградской области А. Г. Смирягина. 20 мая 1943 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 93. Л. 18.
- ¹¹ Крапивин Александр Георгиевич. Справка. 6 октября 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4820. Л. 12. На бюро горкома партии А. Г. Крапивин был утвержден лишь 9 октября 1943 г. (См.: Блокада в решениях... Ч. 3. С. 794).
- ¹² *Болдовский К. А.* Руководящие кадры блокадного Ленинграда... С. 846.
- ¹³ Приказ Уполномоченного Наркомата связи СССР... // ЦГА СПб. Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 93. Л. 18.

- 14 Протокол № 1 партийного собрания Ленинградского почтамта. 28 июля 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1052. Оп. 2. Д. 8. Л. 31 об.
- 15 Протокол № 2 заседания партийного бюро Ленинградского почтамта. 2 февраля 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1052. Оп. 2. Д. 7. Л. 3; Протокол № 16 заседания партийного бюро... 30 декабря 1943 г. // Там же. Л. 54.
- 16 В справке А. Г. Смирягина наркому И. Т. Пересыпкину от 12 мая 1943 г. указывалось, что некомплект в почтамте составлял 424 чел. (13 % от штата) // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6519. Л. 41 об. Следовательно, штатное расписание включало 3262 штатные единицы.
- 17 Отчет о производственной деятельности Ленинградского почтамта за 1943 г. 26 января 1944 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 97. Л. 31.
- 18 Там же. Л. 36.
- 19 Блокада в решениях... Ч. 3. С. 544–545.
- 20 Отчет о производственной деятельности... // ЦГА СПб. Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 97. Л. 33.
- 21 Протокол № 9 партийного собрания... 24 мая 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1052. Оп. 2. Д. 8. Л. 16.
- 22 Отчет о производственной деятельности... // ЦГА СПб. Ф. Р-947. Оп. 5. Д. 97. Л. 37–38.
- 23 Протокол № 8 партийного собрания... 19–20 ноября 1943 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1052. Оп. 2. Д. 8. Л. 57.
- 24 Справка «Выполнение мероприятий, принятых коллективом Ленпочтамта в связи с задачами, вытекающими из доклада и приказа № 309 тов. Сталина». [28 декабря 1943 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1052. Оп. 2. Д. 8. Л. 67.

References

BOLDOVSKIJ K. A. *Partijnyj apparat Leningrada kak element upravlencheskoj struktury goroda perioda blokady* [Leningrad party apparatus during the Blockade: the key element of the city management system. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2020. No. 3. S. 201–215.

BOLDOVSKIJ K. A. *Rukovodyashchie kadry blokadnogo Leningrada v nomenklature CK VKP(b)* [The Cadres of Besieged Leningrad on the Nomenclature Lists of the Central Committee of the ACP(b). In Russ.] // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2022. T. 12. No. 4. S. 840–852.

EZHOV M. V. *Mestnoe samoupravlenie Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: opyt, problemy, uroki* [Local self-government of Leningrad during the Great Patriotic War: experience, problems, lessons. In Russ.]. Moscow, 1993.

PODOL'SKIJ S. I. *Transformaciya upravlencheskoj vertikali v ekstremal'nyh usloviyah: apparat upolnomochennogo Gosplana SSSR v blokadnom Leningrade (1941–1943)* [Transformation of the management vertical in extreme conditions: the office of the Authorized Gosplan of the USSR in besieged Leningrad (1941–1943). In Russ.] // *Velikaya Otechestvennaya vojna v pamyati pokolenij: Sb. nauch. tr.* St. Petersburg, 2015. S. 48–55.

TVERDYUKOVA E. D. *Shtaty upravlencheskogo apparata Leningrada v gody blokady (1941–1944)* [The staff of the Leningrad administrative apparatus during the blockade (1941–1944). In Russ.] // *Leningradskaya bitva v Velikoj Otechestvennoj vojne. Materialy Vserossijskoj nauch. konf., posvyashchyonnoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne.* St. Petersburg, 2020. S. 117–122.

TVERDYUKOVA E. D. *Deputatskij korpus rajonnyh Sovetov Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: sostav i deyatel'nost'* [Deputy Corps of Leningrad district Councils during the Great Patriotic War: composition and activities. In Russ.] // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2021. No. 11. S. 72–81.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Н. Чистиков. Ленинградская почта в 1943 г.: кадровые проблемы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 97–103

Аннотация: Статья посвящена изучению кадровых проблем ленинградской почты в 1943 г. Опираясь на неопубликованные источники, автор исследует случай смены директора почтамта, его кадровый состав, деятельность руководства по подготовке квалифицированного персонала и приходит к следующим выводам. Подготовка квалифицированных кадров являлась одной из главных задач, стоявших перед промышленностью, городским хозяйством, различными ленинградскими организациями и учреждениями в 1943 г., и в этом отношении деятельность дирекции почтамта отражала общую тенденцию. Дефицит рабочей силы сближал почтовую службу с большинством организаций города, однако колоссальная текучесть личного состава уже становилась ее характерной особенностью. А замена директора на иногороднего специалиста создала почти уникальную ситуацию, нарушив сложившуюся в годы войны традицию замещения ленинградских руководителей местными кадрами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, связь, кадровый вопрос.

FOR CITATION

A. N. Chistikov. Leningrad post office in 1943: personnel problems // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 97–103

Abstract: The article is devoted to the study of personnel problems of the Leningrad post in 1943. Relying on unpublished sources, the author examines the case of the change of the post office director, his staff, the activities of the management for the training of qualified personnel and comes to the following conclusions. The training of qualified personnel was one of the main tasks facing industry, urban economy, various Leningrad organizations and institutions in 1943, and in this respect the activities of the Directorate of the post office reflected the general trend. The shortage of labor brought the postal service closer to most organizations of the city, but the colossal turnover of personnel was already becoming its characteristic feature. And the replacement of the director with a nonresident specialist created an almost unique situation, breaking the tradition of replacing Leningrad managers with local personnel that had developed during the war years.

Key words: The Great Patriotic War, Leningrad, blockade, communications, personnel issue.

Автор: **Чистиков, Александр Николаевич** — д.и.н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Author: **Chistikov, Aleksandr Nikolaevich** — Dr. of Historical Sciences, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tchistikov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1223-0546